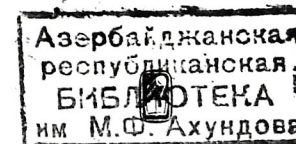

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР
АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ВСЕСОЮЗНАЯ АССОЦИАЦИЯ ВОСТОКОВЕДОВ

СОВЕТСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1988

Т. П. Дадашев

К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ ВЗГЛЯДАХ
МУСТАФЫ КЕМАЛЯ АТАТЮРКА

Интерес к турецкой культуре в нашей стране уходит в глубь веков. Однако подлинное изучение ее началось после Великой Октябрьской социалистической революции. Принципиально новые задачи поставил перед советской тюркологией Великий Октябрь. Советские тюркологи получили широкие возможности

для разработки актуальных проблем истории, экономики, идеологической мысли Турции.

Дружеские отношения, сложившиеся при участии В. И. Ленина и Мустафы Кемалья¹ между Советской Россией и Турцией, послужили хорошим фундаментом как для развития советско-турецких культурных связей, так и для изучения вопросов культуры и просвещения Турции в нашей стране. Изучению культурно-просветительских событий, происходивших в Турецкой Республике в 20—30-х годах, посвящено немало работ советских тюркологов. Однако до сих пор в советской исторической тюркологической науке нет специальной работы, в которой подробно освещались бы культурно-просветительские взгляды Мустафы Кемалья — основоположника буржуазно-национальных реформ в Турции в 20—30-х годах. Вот почему интересно проследить за процессом формирования его культурно-просветительских взглядов, имевших важное значение для становления и развития основ новой, светской турецкой национальной культуры. Предлагаемый доклад может оказаться в этом отношении полезным, хотя он включает в себя только основные культурно-просветительские взгляды, непосредственно связанные с проведением правительством Турецкой Республики тех или иных преобразований в области культуры и просвещения в 20—30-е годы.

Уже вскоре после завоевания Турцией политической независимости Мустафа Кемаль, как никто другой из государственных деятелей Турции, сумел указать на необходимость создания в стране в новых исторических условиях основ новой, светской турецкой национальной культуры и единой государственной системы образования, определить их место и значение для общего прогресса страны. Еще в октябре 1922 г. Мустафа Кемаль говорил: «После этой (национально-освободительной.— Т. Д.) борьбы, продолжавшейся три с половиной года, мы продолжим борьбу в области науки, просвещения... Я уверен, что и на этом поприще мы одержим победу»². Уже тогда Мустафа Кемаль ясно высказал свои культурно-просветительские взгляды, отвечавшие интересам буржуазно-капиталистического развития Турции, а главное, определившие характерные особенности его реформаторской деятельности в области культуры и просвещения.

Являясь страстным сторонником новой, светской системы образования, Мустафа Кемаль последовательно призывал передовых просветителей Турции приступить к созданию в стране такой системы образования, в которой применялись бы прогрессивные методы обучения, содержащиеся в учебных программах западноевропейских школ. Еще в октябре 1923 г., выступая на I конференции работников национального просвещения в Анкаре, Мустафа Кемаль говорил: «Нам (министерству просвещения.— Т. Д.) необходимо заново организовать просвещение. Это самая основная задача правительства в области культурной революции»³. Из этого и других выступлений Мустафы

Кемалья⁴ видно, какое важное значение он придавал делу переустройства системы образования в культурном строительстве страны.

Достоинны большого внимания смелые для того времени взгляды Мустафы Кемалья о необходимости обеспечения равноправного участия турецких женщин в общественно-политической и культурной жизни Турции. В одном из своих выступлений по этому поводу Мустафа Кемаль заявил: «Нация не добьется никакого прогресса в просвещении и культуре, если в нем наряду с мужчинами не будут участвовать женщины»⁵. Однако венцом взглядов Мустафы Кемалья в вопросе эмансипации женщин-турчанок было следующее его высказывание: «Одна из неотложных задач нашего времени — обеспечить восстановление прав женщин во всех сферах жизни. Жить — это значит действовать. Поэтому, если один орган общества действует, в то время как другой остается инертным, общество охватывает паралич»⁶.

Воплощением подобных взглядов в жизнь и были, в сущности, знаменитые реформы в области женской эмансипации, подготовленные и осуществленные по инициативе и при непосредственном участии Мустафы Кемалья. В течение 20—30-х годов благодаря смелым выступлениям и решительным действиям Мустафы Кемалья был проведен ряд важных мероприятий, направленных на освобождение женщин от полурабского состояния и повышение их роли в общественно-политической и культурной жизни Турции. Так, например, по его примеру многие официальные и неофициальные лица Турции стали посещать театры, концертные залы и другие культурно-просветительские учреждения страны со своими женами, дочерьми и сестрами. По инициативе Мустафы Кемалья организовывались митинги, собрания, где женщины-мусульманки публично сбрасывали чадру. Были изданы законы, вводившие совместное обучение мальчиков и девочек, запретившие многоженство и прочие феодально-религиозные и средневековые бытовые обычаи⁷. Весь комплекс мероприятий по эмансипации женщин⁸ наносил сильный удар по старым феодально-религиозным мусульманским традициям и обычаям, обрекавшим турчанок на культурную отсталость, помогал Турции продолжить путь к там называемому женскому ренессансу.

Кроме того, уже к концу 20-х годов пришедшая к власти в результате кемалистской революции турецкая национальная буржуазия официальным курсом своей политики провозгласила лаицизм. С этой целью в 1928 г. меджлис принял специальный закон об отделении мечети от государства, что безусловно явилось революционным шагом новой Турции в области лаицизации страны.

Одним из главных моментов культурно-просветительской деятельности Мустафы Кемалья в 20—30-е годы явились его выступления, впервые посвященные вопросам замены арабско-

го алфавита латинским. Так, в своей знаменитой речи, произнесенной перед общественностью страны 8 августа 1928 г. в Стамбуле, Мустафа Кемаль говорил: «Граждане, мы должны принять новый алфавит для нашего прекрасно звучащего языка. Мы должны освободиться от непонятных нам знаков, в железных тисках которых наш мозг томится в течение веков. Научитесь без промедления этим новым турецким буквам. Обучите им весь народ, крестьян, пастухов, грузчиков и лоточников, рассматривайте это как патриотический и национальный долг»⁹. Эта речь Мустафы Кемалья сразу же привлекла к себе внимание всего турецкого общества, а главное, обеспечила успех осуществления в стране реформы алфавита.

Во взглядах Мустафы Кемалья по вопросам культуры и просвещения были и идеи о развитии наук и научных знаний в Турции. Мустафа Кемаль не раз высказывал мысли о приобщении Турции к достижениям современной науки. Исходя из интересов пришедшей к власти турецкой национальной буржуазии, Мустафа Кемаль призывал деятелей науки и культуры Турции как можно быстрее развивать науку в стране и готовить кадры, владеющие современными научными знаниями. С этой точки зрения заслуживает внимания взгляд Мустафы Кемалья на необходимость развития науки и научных знаний в качестве большой силы для общего развития страны. «Настоящей путеводной звездой,— говорил Мустафа Кемаль,— как для развития культуры, так и для общего прогресса, несомненно, являются наука и научные знания. Искать за пределами науки и научных знаний путеводной звезды равносильно невежеству и нерадивости. Только своевременное овладение достижениями науки и научных знаний является главным условием на пути прогресса»¹⁰.

Следует подчеркнуть, что на первое место во взглядах Мустафы Кемалья выдвигались вопросы развития в Турции общественных наук, в частности исторической науки и науки о языке. «В те годы,— отмечал проф. Мехмет Алтай,— Мустафу Кемалья очень беспокоили мысли о необходимости создания в стране двух больших научных обществ по истории и языкознанию»¹¹. И не случайно первые крупные научные учреждения в республиканской Турции были открыты именно в области истории и языкознания. В 1931 и 1932 гг. по указанию Мустафы Кемалья были созданы «Турецкое историческое общество» («Тюрк Тарих Куруму») и «Турецкое лингвистическое общество» («Тюрк Дил Куруму»). Это событие явилось началом деятельности двух крупнейших научных учреждений по исследованию и пропаганде в стране истории и языкознания Турции.

Некоторые факты культурно-просветительской деятельности Мустафы Кемалья позволяют высказать предположение, что в его отдельных выступлениях наблюдаются и националистические взгляды, близкие взглядам сторонников так называемой «Солнечной теории языков» («Тюнеш дил теориси»), твердостоявших на позициях защиты реакционной идеи о происхожде-

нии якобы многих языков мира от древнетюркских языков¹².

Заметное место в культурно-просветительских взглядах Мустафы Кемалья занимают и вопросы, в которых наиболее ясно представлены обобщенные мысли о турецкой музыке. Мустафа Кемаль придерживался взглядов, предусматривающих создание в стране современных музыкальных учебных заведений и национальных музыкальных произведений классического стиля. Конкретный взгляд Мустафы Кемалья исходил из того, что современная турецкая национальная музыка должна иметь своим образцом западноевропейскую музыку классического периода. Интерес в этом отношении представляет знаменитое выступление Мустафы Кемалья на открытии IV сессии меджлиса 1 ноября 1934 г. «Первое и самое срочное, что требует нашего внимания,— говорил Мустафа Кемаль,— это турецкая музыка. Мерилом перемены нации может служить то, насколько она воспринимает изменения в музыке... Нужно начать собирать превосходные напевы и мелодии нашего народа... и обрабатывать их по правилам современной музыки...»¹³. Эта идея Мустафы Кемалья, несомненно, определила ту обстановку, в которой летом 1935 г. турецким меджлисом был издан закон о создании в Анкаре государственной консерватории. Для этого по предложению Мустафы Кемалья правительство пригласило в Турцию известных иностранных музыковедов, в том числе Карла Эберта и Пауля Хиндемита из Германии, Белы Бартока из Венгрии¹⁴. Мустафа Кемаль поделился с Карлом Эбертом своими взглядами об открытии в Анкаре второй (после стамбульской) консерватории и уже осенью 1935 г. она стала действовать¹⁵. Для того чтобы сделать вновь созданную консерваторию современным учебным заведением, в ее программу были включены такие предметы, как теория и история музыки, классическая музыка, обязательное исполнение произведений выдающихся итальянских, немецких, русских, французских и других классиков мировой музыкальной культуры. Так, например, учащиеся консерватории под руководством Карла Эберта стали изучать и исполнять произведения Бетховена, Моцарта, Россини, Пуччини, Сен-Санса, Чайковского, Брамса, Вагнера и других выдающихся композиторов¹⁶. Все это положило начало зарождению новой, модернизированной музыкальной школы и проникновению западноевропейской классической музыки в Турцию. Не случайно, что первым музыкальным спектаклем, поставленным и исполненным под руководством Карла Эберта студентами консерватории, была опера итальянского композитора Пуччини «Тоска», ставшая одним из самых любимых оперных произведений Мустафы Кемалья. Позже Карл Эберт поставил и оперу «Чио-Чио-Сан»¹⁷.

Преобразования в области культуры и просвещения объективно вызвали необходимость развития культурных связей Турции с зарубежными странами, и прежде всего западноевропейскими. И в этом вопросе Мустафа Кемаль ясно высказал свои

взгляды о необходимости как можно скорее приобщить турецкую культуру к культуре передовых стран. «С первых же дней республики,— подчеркивал турецкий историк Алтай Кеймен,— мысли о приобщении Турции к культуре западноевропейских стран находились в центре культурно-просветительской политики Мустафы Кемалья»¹⁸. Президент Турецкой Республики прекрасно понимал, что становление и развитие в стране новой, светской национальной турецкой культуры невозможно без тесных и постоянных связей с культурой стран, находящихся на более высоком уровне развития, чем Турция. Благодаря просветительской деятельности Мустафы Кемалья в течение 20—30-х годов деятели культуры Турции не только смогли установить тесные связи со своими зарубежными коллегами, но добились в этом важном для новой Турции деле значительных успехов¹⁹.

Было бы неправильно считать формирование культурно-просветительских взглядов Мустафы Кемалья процессом; не испытанным на себе сильным влиянием идей видных турецких просветителей. Истоки этого влияния следует искать в идеях прогрессивных турецких писателей и поэтов второй половины XIX — начала XX в. Еще будучи курсантом военных школ и слушателем военной академии, Мустафа Кемаль с большим интересом читал и перечитывал произведения своих любимых поэтов и писателей — Намыка Кемалья, Тевфика Фикрета и Абдулхака Хамида. По утверждению большинства турецких исследователей, Мустафа Кемаль был также хорошо знаком с такими трудами, как «Полная западнизация» («Бютюнклюкле батылашма») Абдуллы Джевдета, «Женская эмансипация» («Кадын тереккысы») и «Лицом к народу» («Халга догру») Джеляля Нури²⁰. «Но заслуга Мустафы Кемалья,— пишет известный турецкий исследователь Эджюмент Куран,— состоит в том, что к идеям этих своих предшественников-просветителей он подошел критически, придав им в новых условиях более совершенный вид, а главное, национальную форму»²¹. Без творческого подхода к идеям своих предшественников Мустафа Кемаль не мог бы сформулировать за такой короткий исторический срок свои культурно-просветительские взгляды и осуществить задуманные им реформы в области просвещения и культуры.

На наш взгляд, при оценке культурно-просветительских взглядов Мустафы Кемалья важно иметь в виду и влияние на него идей культурной революции Страны Советов. Совершенно очевидно, что на подготовку и осуществление реформы письменности и образования, мероприятий по эмансипации женщин и в целом культурной революции в Турции, а также на культурно-просветительские взгляды Мустафы Кемалья благоприятное влияние оказали мероприятия Советской власти по раскрытию положения женщин Востока, реформы в области народного образования и письменности у тюркоязычных народов, проживающих в Советском Союзе, и прежде всего в Азербайджане.

Характеризуя значение непосредственного влияния Советского Азербайджана на национально-политическую и культурно-просветительскую жизнь соседней Турции, С. М. Киров в 1923 г. говорил: «Когда здесь, в Азербайджане, начались разговоры о необходимости введения нового алфавита, то в Турции, в частности в Анатолии, по этому вопросу стали писать чрезвычайно неслестные по нашему адресу вещи, говорили о том, что мы здесь занимаемся нарушением всех устоев ислама, что мы позволяем себе разрушить мусульманскую семью, что мы начинаем проповедовать какое-то своеобразное, чуждое восточному человеку отношение к женщине. Но вот проходит несколько месяцев, и мы видим, как тот же Мустафа Кемаль выезжает из Анкары в Анатолию, созывает многочисленные женские митинги, произносит речи, которые очень мало отличаются от тех, которые мы произносим здесь с вами... Здесь, несомненно, налицо действие советских влияний на нашу соседку. В этом нет ни малейшего сомнения»²².

Советское влияние активизировало просветительскую деятельность Мустафы Кемалья, помогло ему понять исключительную важность установления и развития советско-турецких культурных связей. Он не раз в своих выступлениях указывал на чрезвычайную важность этих связей для развития культуры Турецкой Республики. Его знаменитые слова о том, что «советские артисты могут быть учителями турецких артистов», несомненно, в дальнейшем определяли отношение деятелей культуры Турции к своим коллегам из Советского Союза. По рекомендации Мустафы Кемалья в 1926 г. межгосис направил в Советский Союз первую официальную делегацию деятелей культуры Турции. Известный писатель и прогрессивный деятель культуры Турции Халдун Танер подчеркивал, что именно Мустафе Кемалю принадлежит идея об отправке в 1934 г. в Советский Союз на I съезд советских писателей делегации турецких писателей²³.

Оценивая культурно-просветительские взгляды Мустафы Кемалья, нельзя рассматривать их в свете требований сегодняшнего дня. Только сравнение с прошлым помогает лучше понять настоящее. В. И. Ленин с особым вниманием относился к деятелям национально-освободительного движения. «Исторические заслуги,— писал Ленин,— судятся не по тому, чего не дали исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а по тому, что они дали нового сравнительно со своими предшественниками»²⁴.

Следует также отметить, что культурно-просветительские взгляды Мустафы Кемалья, как и его политические взгляды, пустили глубокие корни в культурной жизни Турции. Они и в наши дни стали программной основой для прогрессивных деятелей культуры и просвещения современной Турции. Многие деятели, сталкиваясь с теми или иными проблемами национальной культуры, обращаются к культурно-просветительским

взглядам Мустафы Кемалю. О том, насколько культурно-просветительские взгляды Мустафы Кемалю оказали и оказывают воздействие на культурную жизнь современной Турции, свидетельствуют многочисленные высказывания и заявления видных деятелей турецкой национальной культуры. Так, в 1963 г. в передовой статье «Ататюрк и Запад» «Форум» писал: «И сейчас, решая многие сложные задачи в области просвещения, науки, спорта, искусства и литературы в Турции, деятели культуры страны обращаются к взглядам и идеям Мустафы Кемалю — этого выдающегося мыслителя и реформатора»²⁵.

Характеризуя деятельность Мустафы Кемалю как основоположника буржуазно-национальных реформ, необходимо указать на огромное значение его культурно-просветительских взглядов в деле создания и развития турецкой национальной культуры. Именно за время нахождения у власти Мустафы Кемалю, несмотря на упорное сопротивление феодально-реакционных сил, в Турции утвердилась новая, светская культура. Благодаря его личным усилиям были осуществлены многие мероприятия культурного строительства. То, чего не сумели сделать младотурки и реформы танзимата в области создания национальной турецкой культуры, сумели сделать кемалисты. В этом большая заслуга и Мустафы Кемалю, признанная и советскими историками. «Сорок пять, сорок или даже тридцать лет назад, — писал проф. А. Ф. Миллер, — реформы Ататюрка казались неслыханно смелыми, в значительной части революционными»²⁶.

Таким образом, культурно-просветительские взгляды Мустафы Кемалю, сложившиеся в основном в пореформенный период, явились отражением социально-экономических и общественно-политических событий, которыми в то время Турция была охвачена. Поэтому Мустафу Кемалю с полным основанием можно считать не только отцом турецких реформ, но и родоначальником буржуазного просветительства — периода становления турецкой национальной культуры.

¹ Мустафа Кемаль Ататюрк был одним из видных военных деятелей султанской Турции, впоследствии — руководитель национально-освободительного движения и основатель нового, независимого турецкого государства, первый президент Турецкой Республики.

² Atatürk'ün söylev ve demeçleri. Cilt 2 (1906—1938). Ankara, 1951, с. 4041.

³ Erğin O. Türkiye maarif tarihi. Cilt 5. İstanbul, 1945, с. 1348.

⁴ Atatürk diyor ki. Ankara, 1956, с. 269.

⁵ Ziya K. E. Atatürk hakkında hatıralar. Ankara, 1956, с. 278.

⁶ Гузин Дино. Новое поколение женщин в авангарде турецкой литературы. — Курьер ЮНЕСКО. Декабрь 1981, с. 33.

⁷ Дадашев Т. П. Просвещение в Турции в новейшее время. М., 1972, с. 37.

⁸ İnan A. Türk kadın haklarının tanınmasının kültür denrimindeki önemi. — İnkilap tarihi enstitüsü yayımları. 1972, № 12, с. 111.

⁹ Ататюрк К. Избранные речи и выступления. Пер. с турец. М., 1966, с. 346.

¹⁰ Bilgiç E. Atatürk'ün cephesi. — Millî kültür. Ankara, 1980, cilt 2, № 2, с. 7—8.

¹¹ Altay M. Atatürk'ün anlamak için avropalı olmak lâzımdık. — Millî kültür. 1977, cilt 1, № 2, с. 24.

¹² İsmail H. Dil davası. İstanbul, 1979, с. 28.

¹³ Ататюрк К. Избранные речи и выступления, с. 379.

¹⁴ Erğin O. Türkiye maarif tarihi. Cilt 5. İstanbul, 1947, с. 1521.

¹⁵ Türkiye cumhuriyeti. On beş yıl kitabı (1923—1938). Ankara, 1938, с. 129.

¹⁶ Altar M. Carl Ebertin devlet konservatuarı ile Tiyatro ve Operasının kurulmasına, katkısı. — Millî kültür. 1980, cilt 3, № 4, 5, с. 55—56.

¹⁷ Cumhuriyet. 30.11.1936.

¹⁸ Köymen A. Atatürk'ün kültür siyaseti. — Millî kültür. 1980, № 7—8, с. 13—14.

¹⁹ Sanu Ö. Atatürk devrinin kronolojisi. İstanbul, 1963.

²⁰ Ant. 26.12.1967, № 52, с. 15.

²¹ Kuran E. İkinci meşkûtiyet devri düşüncelerinin Atatürk'ü üzerinde tesiri. — Millî kültür, 1981, cilt 3, № 2, с. 9.

²² V съезд АКП. Отчетный доклад ЦК АКП. Стенограф. отчет. Баку, 1929, с. 5—6.

²³ Taner H. Moskovada neler konuştum. — Ant. 11.07.1967, № 28, с. 14—15.

²⁴ Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 2, с. 178.

²⁵ Forum. 15.11.1963, cilt 15, № 231, с. 5.

²⁶ Миллер А. Ф. Вступительная статья. — Ататюрк К. Избранные речи и выступления, с. 21.